

Что нас ждёт после смерти?

Наверное, это один из самых популярных вопросов в мире, которым рано или поздно задается абсолютно каждый человек, способный мыслить.

Но, к сожалению, какого-то единого и полностью точного ответа на него не существует.

Одни говорят, что в самом конце нас ждет великое ничто, где даже само наше существование не имеет никакого смысла. Другие, в противовес первым, утверждают, что после смерти нас ожидает реинкарнация: мол, умерев сегодня, ты обязательно воскреснешь завтра.

Но есть и те, кто верит в совершенно иную, на мой взгляд, более вероятную гипотезу: после остановки сердца, когда функции нашего тела постепенно отключаются, а мозг умирает, в нем происходит сильный электрический импульс, направленный лишь на одну задачу – создать для нас последнее сновидение.

Почему такая версия кажется мне более вероятной? Всё просто: я умер.

Вернее, я отчетливо помню, что умирал: моё тело слабело, постепенно становясь ватным. В голове возникла странная дымка, мешавшая мыслить трезво. Ну и глаза постепенно закрывались, словно я вот-вот усну.

Да, пожалуй, это больше всего похоже на сонное состояние. То самое, когда ты проспал несколько часов и тебя разбудили, чтобы что-то узнать, а после, ответив на все вопросы, ты вновь ложишься в кровать и, закрыв глаза, постепенно засыпаешь.

Только, в отличие от обычного сна, после этого ты уже никогда не проснешься.

Наверное, со стороны это звучит страшно, но на деле это не так. Да, несмотря на затуманенность сознания, ты отчетливо понимаешь, что умираешь. Но ты не боишься этого, ведь... Какой в этом смысл?

Существуют вещи, на которые ты можешь повлиять, и вещи, на которые ты повлиять не можешь. И смерть относится ко второму типу. Ты не можешь остановить конец, как бы тебе этого ни хотелось. А если ты не можешь что-то остановить, то лучший способ справиться с этим – смириться.

Вот и я смирился, несмотря на то, что мне было чуть больше двадцати.

Правда, когда я наконец закрыл глаза и меня настигла смерть, случилось нечто странное: чувство слабости, пропавшее всего на пару мгновений, снова вернулось, как и странная дымка в голове. А после я вновь открыл глаза, словно и не умирал вовсе.

Хотя осмыслить это удалось не сразу.

Очнувшись в своей, как бы сказали фанаты манги и аниме, новой жизни, я ощутил странный эффект, отдаленно напоминавший сильное опьянение: вроде бы ты всё понимаешь, соображаешь и даже способен адекватно мыслить, а после всё вылетает из головы, картинка плывет и...

Ты снова открываешь глаза, но не помнишь, что уже проходил через это.

Честно говоря, это чем-то похоже на странную временную петлю, где ты из раза в раз

переживаешь одно и тоже событие, но банально не можешь запомнить этого. Да что уж скрывать, я и сам осознал этот факт лишь к сотому, а может, и двухсотому повторению.

Понимание того, что происходит, пришло не сразу.

И всё же оно пришло: я оказался младенцем, мозг которого попросту не способен понимать, что происходит вокруг. Ну, вернее, не мог до определенного момента, ведь потом, по прошествии этих сотен и сотен повторов, я всё же осмыслил себя и подумал, что переродился.

Осознав этот факт, меня охватила детская радость, ведь вот я умер и вот я снова живой! Можно сказать, что мне несказанно повезло и не всё потеряно, но...

Сохранить личность при перерождении – незавидная участь.

Радость от осознания, что ты жив, проходит довольно быстро, а вот горечь утраты остается с тобой очень и очень надолго. Возможно, даже навсегда.

Наверное, я был первым младенцем, который впал в депрессию.

Серьезно, я целыми днями, вернее часами, ведь большую часть суток я спал, думал о прошлой жизни. О людях, которых знал и которые были мне дороги, о мечтах, которым так и не суждено сбыться, о банальных увлечениях, которые приносили мне радость.

Говоря проще, первый год жизни выдался паршивым.

Зато потом, немного отойдя от депрессивных мотивов, я заметил главное: мой мозг перестал выключаться и теперь я мог стабильно воспринимать информацию, которая меня окружала. Тогда это стало моей отдушиной, единственным средством спасения от мыслей, которые тащили меня обратно в пучину отчаяния.

Я начал изучать людей, которые ко мне приходили. Они были необычными, чем-то напоминая азиатов в толстых синих мехах. А ещё они говорили на странном языке, отдаленно напомиавшем смесь китайского и, к удивлению, английского.

Особенно выделялась одна женщина, которая, как я потом понял, была моей матерью. На вид ей было около двадцати пяти, и она обладала не самой плохой внешностью: выразительные голубые глаза, относительно светлая кожа, черные волосы с парой седых, крайне неуместных к её возрасту, прядей.

И, что особенно важно, она мне нравилась.

Правда, она не всегда была рядом, а оттого я нашел для себя новое развлечение: лежа в кровати, или, скорее, пародии на неё, я озирался по сторонам и наблюдал за странными желтыми огоньками, парившими в воздухе. Долгое время я не мог понять, что же это такое, пока мою голову не посетила «забавная» догадка: может быть, это мана?

И, как несложно догадаться, забавной она была недолго...

Когда ты ребенок, который не способен даже пойти погулять, все, что тебе остается, – взаимодействовать с тем, что тебя окружает в данный момент. И я начал пытаться воздействовать на эти странные желтые штуки, которые, к моему удивлению, оказались весьма податливы.

Не знаю, сколько я этим занимался, но с течением времени их стало кратно больше, и теперь они сами тянулись ко мне. В какой-то момент я даже осознал, что стал лучше соображать, да и тело стало развиваться быстрее. Не сильно, конечно, но и этого было достаточно.

Но всё омрачил один день, перечеркнувший все мои мысли о перерождении и заставивший меня убедиться в том, что моё «посмертие» - не более чем вечный сон.

Мама снова пришла ко мне, а следом за ней зашел неизвестный мужчина. Правда, посмотрев на него всего пару секунд, я поймал себя на мысли о том, что он мне знаком: белые волосы с залысиной на макушке, такие же белые, хотя скорее седые, брови и усы с бородой. На вид ему было около пятидесяти, а одет он был во всё те же синие меха.

Подойдя ближе к моей кровати, незнакомец и мама начали о чем-то говорить, но я совершенно не понимал их языка, а потому просто наблюдал. Наблюдал до тех пор, пока этот старик не взмахнул рукой, формируя над ладонью водную сферу.

— Бьять... — было моим первым словом в этой жизни.

Я не переродился. Просто не мог переродиться. Это всё сон. Сон, который сгенерировал мой умирающий мозг. Ведь как иначе объяснить тот факт, что я попал во вселенную мультсериала, который смотрел в далеком детстве?

<http://tl.rulate.ru/book/114468/4412345>